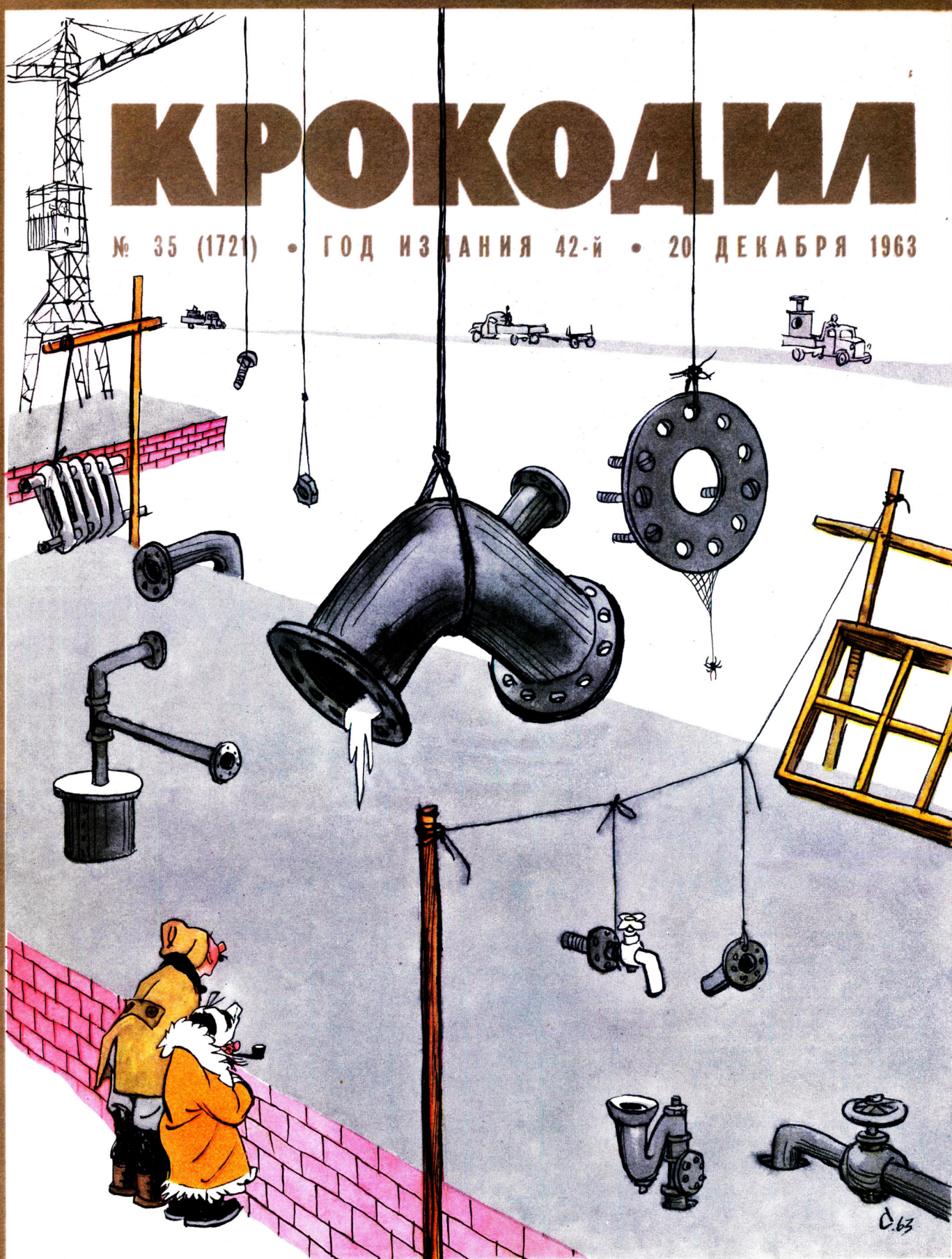

КРОКОДИЛ

№ 35 (1721) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 ДЕКАБРЯ 1963

МОНТАЖ ПРИ НЕКОМПЛЕКТНОЙ ПОСТАВКЕ ОБОРУДОВАНИЯ

— Каков будет профиль этого химического предприятия?
— А кто его знает! Посмотрим, что еще пришлют!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МЕТЕЛИ

Расстановка дорожных знаков.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КОКОДИЛЬСКИЙ
ОПТОВАЛЬНЫЙ
ОСТ

СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОЖАР

На территории горьковского завода «Нефтегаз» пахло паленым. Горели шубы. И те, которые в полоску, и те, что с искоркой... Всякие. Из теплого, пушистого синтетического меха!

Горели они не первый год, поэтому руководители завода к неприятному запаху почти привыкли. Правда, директор, Павел Александрович Кутузов, приходя на работу, обыкновенно спрашивал:

— Горим?

— С одного конца — да, но с другого — ни в коем случае! — бодро рапортовал начальник технического отдела Федоров. — С планом, сами знаете, у нас полный порядок!

— План — это, конечно, отлично, но паленым все-таки пахнет, — морщась, говорил Павел Александрович и принимался за составление очередной докладной записки.

В управлении химической и нефтеперерабатывающей про-

мышленности Волго-Вятского совнархоза докладные читали и тоже морщились:

— И чего пишут? Горит — и хорошо!

А загорелось еще два года назад. Согласно указаниям совнархоза.

До того времени завод «Нефтегаз» трудолюбиво вырабатывал граммофонный лак и зеленое масло, а отходы производства бережно передавал другим предприятиям по газопроводу. Бережно потому, что газ этот был не чем иным, как драгоценными полимерами. Они-то и шли на изготовление шуб: тех, которые в полоску, и тех, что с искоркой.

Работяга-газопровод честно трудился, пока не прохудился. Тогда гостехнадзор отправил его на пенсию. А завод встал в тупик: куда теперь газ девать? На пенсию его не отправишь. Авоськами или в бидонах до потребителя тоже не донесешь.

Как-никак, десятки миллионов кубометров в год!

Стали искать, кому бы сбить драгоценные полимеры. Нашли. На соседнем канифольно-терпентинном заводе имелись котельные. В них и жечь!

Владельцы котельных пробовали было возражать: мол, природный саратовский газ дешевле, да и грешно полимерами печь топить. Но в совнархозе строго спросили:

— Горит?

— Горит.

— Вот и хорошо! Жгите.

Хорошего же, вообще говоря, было мало. Запахи горящих полимеров тревожили коллектив «Нефтегаза». Там подсчитали, что вместе с газом ежегодно сгорает в котельных полимеров-пластиков на 10 миллионов рублей!

Словом, пожар получался нешуточный. На таком и сгореть недолго. Тем более, что пламя было видно издалека.

Собирались зрители. Из совнархоза, с соседних предприятий, из городских организаций...

— Справа заходи! — кричали одни.

— Сверху поливай! — шумели другие.

Поджечь легко, погасить трудно. Впрочем, в проектах «тушения» недостатка не было. Кто-то предлагал строить установки на самом «Нефтегазе», использовать беспокойный газ без отрыва от основного производства. Кто-то вспоминал об ушедшем на пенсию работяга-газопроводе: надо, мол, вернуть его или заменить новым, помоложе...

Проектам и спорам нет конца. Пожару тоже. «Зрители» никак не могут найти общего языка. Неужели же только потому, что горят не личные шубы, а государственные?

Г. СОМОВ

г. Горький.

НЕ В СВОИХ САНЯХ

На Ижорский завод прибыла из Ленсовнархоза срочная эстафета: «В будущем году вам надлежит изготовить 10 тысяч финских саней по линии ширпотреба».

Директор схватился за сердце и тихо застонал:

— Мало нам экскаваторов?! Мало гидропрессов, уникальных прокатных станков, универсального судового оборудования?! А ты, господи, которого нету, нам еще финские сани навязал! Какие они хоть из себя?

— Хорошие, — сказали на базе «Роскультторга». — Мы ими раньше торговали. Из Таллина получали и продавали.

— Вот пусть бы их в Таллине и делали, — встрепенулся директор. Но все же послал в Эстонию начальника цеха тов. Левита. А попутно дал задание плановикам подсчитать, какие прибыли получит завод от новой продукции.

Те покрутили на арифмометрах, постукали на счетах и сообщили: от новой продукции Ижорский завод будет иметь в год 150 тысяч рублей... убытков.

На этот раз директор схватился уже за голову. Ижорцам убытки были ни к чему, и они начали препираться с совнархозом. Спор закончился 7 декабря 1962 года: в этот день председатель Ленсовнархоза тов. Антонов обязал ижорцев выпускать санки и не рыпаться.

Но вернемся к ленинградскому гонцу. Едва он приехал в Таллин и завел речь о финских санях, как работники завода «Терас» бухнулись перед ним на колени.

— Голубчики ленинградцы! Отцы родные! Да если вы нам металла подкинете, мы все задания по санкам и за вас и за себя выполним. До пятидесяти тысяч санок в год можем делать.

— Мы бы не против, — застеснялся гонец, — да совнархоз наш не велит. Ведь вы совсем из другого экономического района.

— Так ведь из одной страны! Даже соседи. Балтика-то, вот она...

— Нет, — уперся гонец. — Вы нам лучше санки продайте, а то нам неведомо, как их делать.

Эстонцы грустно продали пару саней. А ижорцы так же грустно поволокли их в Торговую палату.

— Не пойдет! — сказали там. — При совнархозе есть специальное художественно-конструкторское бюро. Нужна его виза.

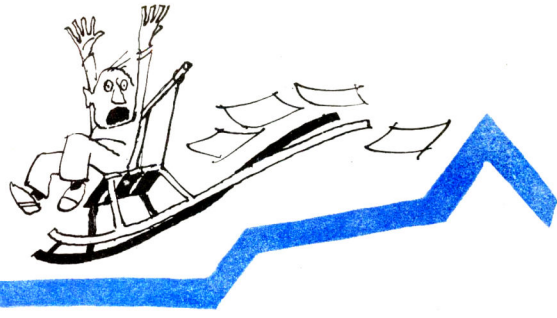
Сергей ВАСИЛЬЕВ

Хочу побрить!

Уже говорилось и писалось о том, что многие радиоприемники и телевизоры отличаются друг от друга только окраской и габаритами, хотя носят разные названия и выпускаются разными предприятиями.

Скажу вам, братцы, не тая (хоть вы в спецы зачислены), что вас оставить без бритья на этот раз немисливо. Вы обросли сплошной кугой фальшивого значения, и оставлять «пейзаж» такой нельзя без попечения. «Мой вид!» — кричит один. Другой: «С твоим-то нет сравнения!» А суть одна: ни в зуб ногой все ваши «изменения».

И как бы в разные года расцветки ни меняли вы, обман — он есть обман всегда, пусть даже бледно-голубой иль, скажем, бледно-палевый. И сколько б вы, меняя вид, красителей не тратили, — картина ясно говорит: «Держись! Очковитатели!» «Новинки» ваши день за днем хоть дубом крой, хоть липою, — вранье останется враньем, а «липа» — голый липою.

— Фи! Разве это товар? — брезгливо сказали художники. — Анахронизм, а не сани. Где в них экспрессия? Где устремление вперед? Негу устремления. Не пойдет. А вот мы вам изобразим такие сани, что только ахнете!

— А почему изображение? — Семьсот рублей. Что? Дороговато? А вдохновение нынче почему? Мы ведь люди хозрасчетные.

...Когда ижорцы прибыли в Торговую палату для обозрения нового образца, они и вправду ахнули. Новый образец отличался от старого разве что стоимостью.

И все присутствующие дружно высказались за таллинские санки. Которые как бы без устремления вперед. Те, что анахронизм.

С грехом и муками пополам ижорцы вытянули на сегодняшний день половину санного плана. Радости им от этого мало: завод сани обходятся вдвое дороже, чем они стоят в магазине. У таллинцев же себестоимость санок была втрое ниже, чем у ижорцев.

По секрету: идея выпуска финских саней на берегах Невы зародилась в стенах ленинградской базы «Роскультторг». Ее директор В. Ф. Грибов жалуется на Ижорский завод:

— Срывают нам план по саням! Ведь мы

бы ими снабдили всю страну. До Северного полюса включительно.

По пути в Ленсовнархоз как-то сам собой сочиняется вариант песни:

Эх, вы, сани мои, сани,
Сани новые мои,
Сани новые, кондовые,
Убыточные...

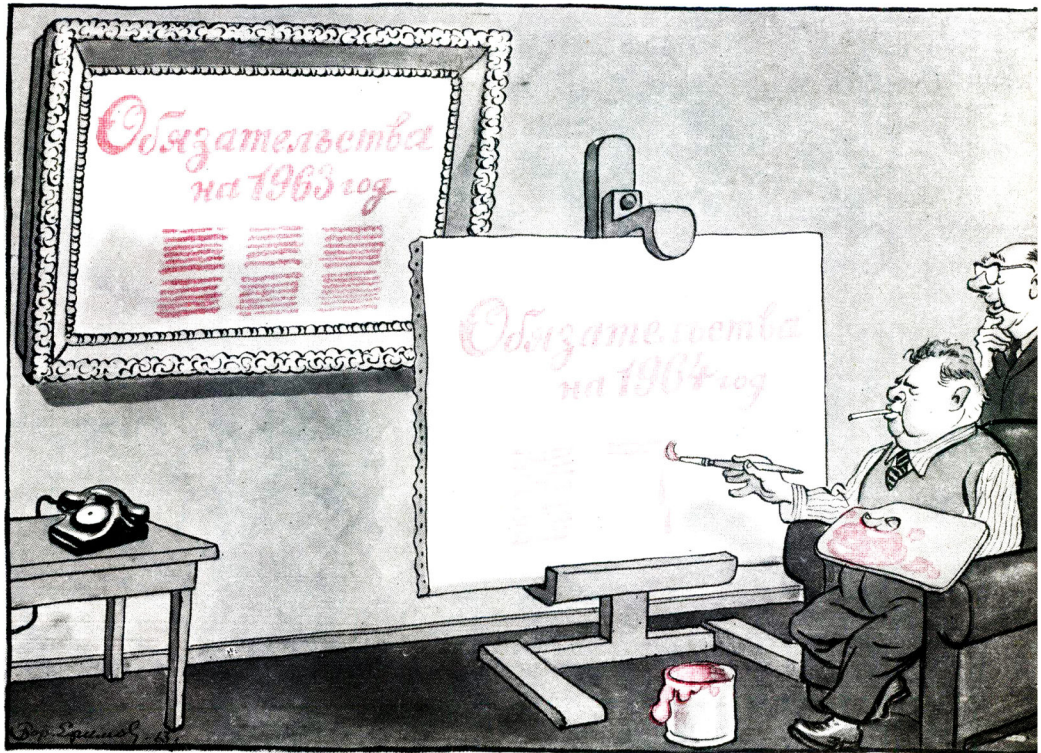
— Выпуск ширпотреба планируется по валу, — говорит начальник управления тяжелого машиностроения тов. Фирсов. — Вот мы и думали, что ижорцы вытянут вал на санях. Однако не получилось. Так я им подкинул заказ на сто автогаражей. Авдсь, теперь вышьлем...

Из-за такого планирования ижорцы плачут от саней, а таллинцы — без саней. Впрочем, сани — один из примеров. Ижорский завод делает ножи и вилки, а специализированное по вилкам горьковское предприятие работает с неполной загрузкой. В общем, через трубы ленинградских заводов на одном ширпотребе уже вылетела такая сумма денег, что давно можно было бы построить пять специализированных предприятий.

Рентабельных!..

В. РЕЗНИКОВ,
специальный корреспондент
Кронидила

г. Ленинград.

КОПИИСТ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

АНТИПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Руководящий педагог по фамилии Асельдеров вызвал к себе рядового педагога Ханукаева.

— Ты, дорогой, Песталоцци читал? — спросил руководящий педагог.

— Читал.

— А Ушинского? Макаренко?

— Приходилось.

— Так что же получается? Всех ты читал, все знаешь, а вот хочешь уехать, оставив наших ребятишек без учителя пеня. Ты помнишь, что говорили о музыке отечественные и зарубежные корифеи педагогической мысли?

— Извиняюсь, запоматывал.

— Они считали, что музыка входит необходимым компонентом в гармоническое развитие человеческой личности. Так я говорю, Ханукаев?

— Так.

— Быть может, ты считаешь, что она не входит?

— Входит! — заверил Ханукаев. — Только вы напрасно на меня нападаете. Ребятишки не останутся без учителя. У меня на примете есть парень.

— Какую он окончил консерваторию? — строго спросил Асельдеров.

— По правде сказать, консерваторию он не кончал...

— Жалко, конечно, но не в консерватории дело, — сказал Асельдеров. — Мы призваны развивать, товарищ Ханукаев, моральные и нравственные силы ребенка. Это ответственное дело можно доверить только человеку, который сам духовно здо-

ров. Или ты считаешь, что к детишкам можно допустить человека с нравственным недугом?

— Да сохранит нас аллах! — сказал Ханукаев. — Мой парень здоров. Я даже сам удивляюсь, откуда у этого сравнительно молодого человека такой крепкий моральный облик.

— Тогда приведи его, — сказал руководящий педагог, который был директором махачкалинской средней школы № 12. — Приведи его, и побыстрее, потому что мы не можем пускать на самотек гармоническое воспитание детей.

Ханукаев привел в школу Юрия Гринько. В отличие от иных фельетонистов мы не станем вязать сюжетные петли и до изнеможения водить читателей по фабульным переходам и лабиринтам. Скажем без обиняков: нравственное здоровье у нового педагога сильно пошаливало. Гринько зарекомендовал себя как музыкант лишь в исправительных заведениях. Словом, Гринько сидел. И не раз. Он был осужден дважды за самые что ни есть вульгарные уголовные преступления. Такого вот белоснежного голубя привел Ханукаев к директору.

— Учитель пеня! — сказал Ханукаев. — Прошу любить и жаловать!

Между директором и уголовником произошел примерно такой разговор:

— Вам когда-нибудь приходилось формировать юную человеческую личность? — спросил директор.

— Это вы насчет чего?

— Я имею в виду педагогическую

деятельность. Приходилось ли вам развивать духовные силы учащихся, лепить их характеры?

— Насчет лепки, начальник, врать не буду. Не приходилось. Однако могу попробовать. Я пацанов и шкетов страсть как люблю. Смышленивый народ! Поставь сноровистого шкета на стреме...

— Позвольте, на какой стреме?

— Это я к слову, — спохватился новоявленный педагог. — А вообще-то я всей душой...

— Мне говорили, что вы музыкант?..

— А то нет? Спросите у любого морячка. Я же в порту в джазе играю. Опять же на танцах. Исполняю «Мучу», «Чу-чу»...

— «Чу-ча», пожалуй, для ребят не подойдет...

— Об чем разговор! У меня этих песней без малого тысяча. Найдем другую. Вот скажем: «Стою на Дерibasовской, держу за карман, и вдруг ко мне подходит знакомый уркаган».

— И это не совсем то. Не тот песенный профиль. Детишкам нужны песенки про зайчиков, про елочку... Вот хорошая песня, — сказал Ханукаев. — «Наша мама — садовод, папа водит самолет, подрастешь и ты, малыш, к ясным звездам полетишь».

— К звездам так к звездам, — сказал Гринько. — Куда потребуется, туда и полетим.

— Ладно, — сказал директор. — Зачислим. Поработайте над репертуаром и приходите к детишкам.

Рецидивист театрально откланялся и покинул школу.

— Признаться, что-то мне в нем не нравится, — сказал директор. — То ли у меня повышенные требования, то ли еще что, но мне кажется, новый преподаватель может внести некоторую дисгармонию в нашу педагогическую семью...

— Ничего, — сказал Ханукаев. — Обкатается в коллективе.

Прошло немного времени. Пропитой голос уголовника зазвучал в светлых классах. Вор повел детишек в светлый храм музыки. Рецидивист занялся эстетическим воспитанием школьников.

Неизвестно, сколько бы трудился Гринько на педагогической ниве, если бы не случай. Уголовник снова попался. Впрочем, не на воровстве. Вот как он сам описывает начало своих походов:

«16 ноября я кончил работу в школе № 12. В этот день мы вместе с преподавателем Львом Николаевичем зашли в магазин... Взяли пол-литра московской водки и пошли в столовую. Там выпили. Пошли в школу № 17 станции Махачкала-первая. Лев Николаевич получил в этой школе деньги, и мы поехали в Махачкала-вторую, так как мне нужно было играть в эстрадном оркестре. Мы зашли в «Гастроном» и купили со Львом Николаевичем пол-литра водки и 300 граммов жареного сома. И с этим мы пошли на культбазу. До начала игры мы выпили эту бутылку. После мы послали мальчика еще за одной бутылкой. Эту бутылку мы выпили перед концом танцев».

После танцев Гринько с другим собутыльником — музыкантом местного радиовещания Мухажировым — продолжили гулянку. Они купили еще бутылку коньяка, подпоили молодую работницу Н., и Гринько изнасиловал ее.

В эту же ночь он был схвачен милицией.

...Я позвонил директору. И спросил, знает ли он о последних похождениях учителя пеня. Директор огорчился. Гринько — преступник. Ай, как некрасиво! Как некрасиво! Кто бы мог подумать... Он же музыкант. А Ханукаев тоже хорош! Подсунул ему этого негодяя. Ай, Ханукаев, Ханукаев, что ты наделал, Ханукаев! Впрочем он, Асельдеров, не убежден, стоит ли обо всем этом писать фельетон. Ей-ей, не стоит. Ведь Гринько был принят временно. В порядке эксперимента...

Веселенький эксперимент, ничего не скажешь, думаю я! Уголовник и дети... «Стою на Дерibasовской, держу за карман...» и «В лесу родилась елочка...». Противоестественное сочетание!

Я деликатно намекаю на это директору. В ответ Асельдеров еще долго говорит о своих побуждениях. Они были наилучшими. Он боролся за выполнение плановых наметок по пеню. Он хотел что-то перевыполнить по эстетическому воспитанию детей.

Я не стал дожидаться, пока Асельдеров начнет цитировать корифеи педагогической мысли, и повесил трубку.

С. ШАТРОВ

Махачкала — Москва.

— Митя, ты едешь на бал-маскарад?
— Нет, сдавать годовой отчет...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

А. САЛЕНКО

ПОЕДИНОК

Задолго до дня рождения дамы сердца влюбленный рыцарь встал на колени и торжественно поклонился:

— Я привезу тебе такой подарок, о каком ты мечтала всю жизнь!

Почистив щеткой запылившиеся колени, он вскочил на верного коня и, вздымая на грунтовой дороге клубы пыли, исчез за горизонтом. Пока опечаленная дама сердца коротала время над именинным пирогом, рыцарь скитался по разным странам, время от времени оглашая округу оптимистическим криком:

— Нет на свете дамы прекраснее, чем синьора Барабанта!

И горе было тому, кто легкомысленно позволял себе усомниться в этом. Тогда меч и кинжал раз и навсегда избавляли скептика от сомнений.

Как-то вечером рыцарь приехал в наш город и направился в магазин подарков и сувениров. Он был самоуверенным, как и полагается рыцарю.

— Мне что-нибудь для симпатичной женщины моих лет, — сразу ринулся он в атаку. — Какой-нибудь оригинальный подарок. Нет на свете дамы...

— Спокойно! — остудила его пыл продавщица. — Сразу видно, что приезжий. У нас нет подарков как таковых, а есть подарочные комплекты. Показать?

— Показывайте! — нервно приказал рыцарь.

Перчатка была брошена, вызов принят, турнир начался.

— Защищайтесь! — крикнула продавщица.

Она положила на прилавок пару капроновых перчаток и духи «Серебристый ландыш».

— Банально, — легко отпарировал удар приезжий рыцарь. — Это еще мой дедушка бабушке дарил.

— Ладно, держитесь! — нанесла новый удар продавщица, швырнув на прилавок шесть метров панбархата и хозяйственную сумку образца сорок шестого года.

Рыцарь пошатнулся, но на ногах устоял.

— Этот панбархат теперь не носят даже убитые горем вдовы, — ответил он ударом на удар. — А сумку можно послать в деревню бабушке. Отличное гнездо получится для наседки!

Удар был сильным, и продавщица упала на колени, едва успев, как щитом, прикрыться дамской шерстяной кофточкой. Собравшись с силами, продавщица подтащила к прилавку деревянного орла, вырезанного из цельного дубового пня толщиной в четыре обхвата.

— Вот! — издала она победный клич. — Комплект чуткости. Кофточка олицетворяет теплоту ваших чувств к даме, а орел осуществляет охрану семейного очага и уюта.

— О, Барабанта! — прошептал рыцарь и без чувств грохнулся на пол.

— Знай наших! — победно сказала продавщица...

Он был самоуверен, этот рыцарь, и не подозревал, что наши местные рыцари в поединки с продавщицами магазина подарков не вступают.

Кому охота получить в подарок комплект чуткости?

г. Херсон.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Искусство в коридоре

В средней школе на уроке
Побывал не так давно
Гость нежданный, гость высокий —
Представитель гороно.
Быстро сделал перекличку
По журналу педагог.
Первым вызван был отличник,
Знавший тему назубок.
— Расскажи, Володя Власов,
Как творил и жил Некрасов.
— Все мы знаем, что Некрасов
Был певцом крестьянских масс,
Что в стихах своих не раз он
Бичевал имущий класс,
Что сидел порой без денег,
Издавая «Современник»,
Но что близок был к народу
И описывал природу...
Тут, прервав ответ Володи,
Гость спросил притихший класс:
— Кто еще любовь к природе
Пробудил в душе у вас?
Класс молчит. В ответ — ни звука.
Смотрит гость поверх очков...
Вдруг с «камчатки» поднял руку
Второгодник Глеб Сачков:
— Море, лес, луга, березки
Полюбил я всей душой,
Помогли мне Айвазовский,
Левитан и Кончаловский,

Шишкин, Репин и Полenov —
Круг художников большой...
Целый мир открылся новый
Мне в перовских «Птицеловах»,
И в куйнджевских «Ночах»,
И в саврасовских «Грачах»...
С удивленьем на Сачкова
Гость поглядывал тайком:
Ведь в программе нет ни слова
Про художника Перова,
И о Репине ни слова
И о ком-либо другом.
Гость не знал, что в коридорах
Сто развешано картин,
Содержание которых
В классе знал Сачков один.
Глеба часто педагоги
Выставляли в коридор —
Ну, и там он понемногу
Свой расширил кругозор.
Эстетически подкован
Сверх программы стал Сачков...
Как до уровня такого
Всех поднять учеников?
Уж давно об этом спорят,
Ну а в школе и сейчас
Все искусство в коридоре.
А его пора бы в класс!

г. Ленинград.

В иных местах вся атеистическая пропаганда сводится к чтению лекций.

(Из газет).

— Один бог знает, как я работаю!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Улыбайтесь, Чубчик!

Речь пойдет не о грубияне, который сортирует уличный воздух многоступенчатым сквернословием, не о пьяном драчуне с разрисованной синяками физиономией, — на таких не стоит тратить ни красноречия, ни чернил!

Вооруженные метлами и лопатами, пусть они спокойно поднимают — за свои 15 суток! — уровень санитарного благоустройства наших городов и поселков.

Я хочу говорить о грубости, за которую «не дают» 15 суток, хотя она, эта грубость, так же, если не больше, мерзка и противна и так же портит нервы хорошим советским людям.

В кондитерском отделении московской булочной старушка-покупательница спросила у продавщицы, сколько стоят атласные подушечки с начинкой.

Боже мой, чего только не наговорила ей в ответ молодая, румяная, щекастая девица в белом торговом халате!

— Что, у вас глаз нет? Вон ценник выставлен! Каждый будет спрашивать — язык отвалится отвечать!

В таком духе она пушила полуслепую старуху минут семь вместо того, чтобы, потратив несколько секунд, назвать цифру.

Этот мелкий случай можно считать примером элементарной, ходовой, а главное, очевидной грубости. Бывает, однако, и другая грубость, проявляющаяся в более тонких, но лишенных своеобразного изящества паскудных формах.

Пришел в универсам в отдел готового платья гражданин с женой. Гражданину — под пятьдесят, фигура у него нормальная, живот не превышает возрастных габаритов, но тем не менее соревнование по красоте телосложения с Аполлоном Бельведерским или с Дискоболом он, пожалуй, не выиграл бы. У прилавка с пиджаками весело щебечет стайка молодых продавщиц. Высокие, модные прически, бледные кукольные личики, синие изящные халатки. Все очень мило, полный модерн!

Болтают о какой-то вечеринке. Сначала на вечеринке «был блеск», а потом «этот дурак Жорка» приревновал свою «пучеглазую Аську» к Петру Ивановичу, а Петр Иванович «ничего такого не делал, он только салату Аське все подкидывал на тарелку...»

Покупатели стоят и ждут, когда же на них обратят внимание. А на них внимания не обращают! Новелла про пучеглазую любительницу салатов, про ее внимательного соседа и про ревнивого кавалера развивается медленно, обстоятельно: ведь рассказчица спешит куда-то, рабочий день в самом разгаре.

Жена гражданина наконец не выдерживает:

— Будьте добры, скажите, у вас можно подобрать костюм для моего мужа?.. Что бы был недорогой, но хороший!

Основная рассказчица новеллы про пучеглазую Аську бросает на переступающего с ноги на ногу гражданина ледяной, презрительный взгляд.

— Для него?! Для него ничего нет!..

И, обернувшись к подружкам, продолжает:

— Тогда Петр Иванович кладет салфетку на стол и говорит Жорке: «Молодой человек, я вам в дяди гоужу и предлагаю держаться в рамках культурного поведения высокоинтеллигентного человека». А Жорка...

— Девушки, давайте поищем костюм для мужа. Наверное, все-таки можно найти! — снова просит жена гражданина.

Теперь оборачивается помощница рассказчицы новеллы. Снова ледяной, презрительный взгляд. Гражданин, которому под пятьдесят, под этим взглядом рефлекторно

втягивает в себя живот нормальных возрастных габаритов и старается дышать верхней частью грудной клетки.

— Вам же сказали, гражданка! Для него ничего нет!

Ни одного оскорбительного слова не сказано. Возможно даже, что костюма нужного размера в тот день в магазине действительно не было, и все-таки... Сколько же в поведении этих молоденьких продавщиц грубости, неуважения к покупателю!

Но тут я уже слышу возмущенный, протестующий голос:

— Вот вы критикуете продавцов... вообще работников «сектора обслуживания». А покупатели, а сами обслуживаемые?! Они что у нас, сплошные ангелы с дипломом об окончании высшей небесной школы хороших манер, да?!

Нет, конечно! Встречаются нервные, злые покупатели и покупательницы, и давно известно, что надо быть «взаимноужливыми». Но требовать от покупателя обязательной любезности в обращении нельзя, можно лишь внушать ему, что быть улыбочивым, выдержанным, воспитанным человеком полезно для покупательского здоровья.

Тот же протестующий, возмущенный голос:

— Вот тебе и раз! От «них» нельзя требовать любезности, а от «нас» можно? Где же равенство?!

А здесь и не может быть равенства! Покупатель, потребитель должен быть вежливым, но вежливостью — это еще не любезность. Продавец же (вообще любой работник сектора обслуживания) по роду своей работы обязан быть любезным.

Если же вам мучительно трудно произносить такие слова, как «пожалуйста», «спасибо» и «заходите еще к нам», — значит, как это ни печально, вы просто профессионально непригодны к работе в секторе обслуживания, и вам нужно поискать другую площадку для применения своих сил и способностей.

Сколько написано пылких статей, острых фельетонов, веселых сатирических стихов о пользе улыбки! И все-таки снова приходится писать на ту же тему и «ставить» тот же «вопрос».

Мало улыбаются у нас в секторе обслуживания!

Один работник ведомства морского флота, человек умный, острый, веселый, рассказал мне недавно такую историю. Он получил долгожданный отпуск и с курортными путевками на себя и на жену в кармане в самом лучезарном настроении отправился в кассу покупать проездные билеты. Как на грех, кассирша попала мрачная, необщительная, с суровым взглядом исподлобья.

Товарищ стал просить суровую кассиршу о небольшой любезности: выдать ему два нижних места в спальном вагоне. Он не может спать наверху, такая уж у него привычка, он много работает, устал и хочет хорошо выспаться в поезде.

Суровая кассирша посмотрела на него исподлобья и сказала:

— Нельзя!

— Но почему же нельзя?

— Не полагается!

— А мне кажется, что вы можете для меня это сделать, но почему-то не хотите!

Работник морского торгового флота — человек, повторяю, веселый, любезный и выдержанный — произнес эту фразу с улыбкой, полушутя. Ему казалось, что своей любезной улыбкой он добьется нужного результата. И он добился! Суровая кассирша подозрительно прищурилась и сказала:

— А почему, собственно, гражданин, вы все время улыбаетесь?

На днях с моим другим знакомым случилась неприятность: он обронил где-то паспорт. Мой знакомый позвонил по телефону в стол находок.

Отозвался мужской голос, такой угрюмый, рычащий и тусклый, что мой знакомый сразу почувствовал себя крупным преступником.

Он назвал себя и робко сказал: «Здравствуйте!» Ответного «здравствуйте» ст. стола находок не последовало.

Мой знакомый тоскливо подумал: «Никогда не найдут!» — но все же кое-как объяснил цель своего звонка.

Мужской голос равнодушно рыкнул:

— Не принесли!

Ни одного сочувственного словечка, ни одной искорки надежды!

— Ну, а как же... теперь? Может быть, вы запишете мой телефон и, если вам принесут...

— Позвоните сами через неделю!

— Послушайте, — все-таки спросил мой знакомый, — почему у вас такой нелюбезный тон?

В ответ то же рычание, несколько удивленное:

— У меня всегда такой тон!..

Маленькое это происшествие имело хороший конец. Моему знакомому позвонил московский таксист Эдгар Новиков, сам приехал к нему домой, привез потерянный документ. Расставаясь, они долго трясли друг друга руки и с улыбкой говорили разные хорошие слова. Им обоим было приятно от сознания, что великая формула «человек человеку друг, товарищ и брат» осуществляется у нас даже в мелочах!

Как-то выхожу на улицу вечером. Только что закрылся магазин «Гастроном». Вдруг появились запыхавшиеся, взволнованные женщина и мужчина.

— Боже мой, опоздали! Какая неприятность!

Пожилый милиционер, проходя мимо, поинтересовался:

— В чем дело, граждане?..

— Да вот не успели одному знакомому мальчику купить подарок. Где теперь достать конфет?!

— Идите в кафе, вон там, за углом, там купите. У них и подарки есть.

— Большое спасибо! А вы откуда знаете, что в кафе есть подарки?

— Милиция все обязана знать. Бегите скорей, нельзя же, чтобы мальчик на праздник остался без подарка!.. Желаю успеха!

Приложил руку к козырьку фуражки, глаза улыбаются. Взволнованные муж и жена тоже улыбаются. И бегут за угол — в кафе, скорей, скорей, чтобы эстафету человеческой улыбки через полчаса у них принял «один знакомый мальчик»!

Однако что же все-таки делать с теми деятелями сектора обслуживания, которые против улыбок и любезного тона, с теми, которые за не караемую в административном порядке грубость?

Безнадежным, как я уже говорил в начале этого фельетона, надо советовать покинуть этот сектор по мотивам профессиональной непригодности. Безнадежных можно исправлять. Я бы, например, рекомендовал им психологическую гимнастику. Утром, делая зарядку, приседая, говорить самому себе «Пожалуйста!» и при этом мило улыбаться. Раз десять, не меньше, чтобы втянуться потихоньку да полегоньку. И вообще причудить себя к труднопроизносимым словам, пользуясь любым удобным случаем.

Леонид ЛЕНЧ

ПЕРЕПИСКА НОВОГО И ТОГО СВЕТА

Роберт — Адольфу

Сегодня, 8 декабря 1958 года, мы собрались в Индианаполисе, дорогой Адольф, чтобы почтить твою память и встряхнуть Америку. Нас, основателей нового общества, 12 человек. У каждого на текущем счету не меньше миллиона долларов. Конечно, спорили насчет названия организации. Было решено, что американцы пока еще недостойны создания партии, которая носила бы твоё имя. Поэтому остановились на Джоне Бэрче. Он тоже покойник. В 1945 году этот капитан авиации геройски погиб, став первой жертвой «красной опасности» в послевоенное время. Заседали двое суток, обсуждая программу. Решили сформулировать задачи по-деловому: полное уничтожение коммунистов, негров, евреев, либералов, демократов, которые верят в демократию, и республиканцев, выступающих за республику.

Роберт Уэлч-младший.

Адольф — Роберту

От радости трижды перевернулся на сковороде. Оказывается, и в Соединенных Штатах есть настоящие арийцы. «Общество Джона Бэрча» поддерживаю целиком, как соответствующее линии «Моей борьбы». У нас, на том свете, есть, правда, иные сведения о кончине Бэрча. Он здесь разгуливает с ранениями несколько ниже спины, полученными после того, как американская разведка впутала его в ка-

кое-то грязное дело. Но это останется между нами. Хайль, Бэрч!

Как дела на твоих кондитерских фабриках, Роберт?

Адольф, фюрер.

Роберт — Адольфу

С кондитерской промышленностью покончено. Если бы я мог для всех американских красных и тех, кто им попустительствует, выпекать пирожные с цианистым калием или, на худой конец, с мышьяком! Но увы... Только что закончил «Голубую книгу», 178 страниц. Удалось доказать, что коллективизм — бич человеческого общества. Установил, что Римская империя пала оттого, что император Диоклетиан установил контроль над ценами.

Когда настанет «день Икс», мои бэрчисты проведут хорошую чистку в Вашингтоне! Вряд ли могут рассчитывать на что-либо приятное коммунисты Дуайт Эйзенхауэр, Эдлай Стивенсон, Уолтер Рейтер, Джон Кеннеди и Чарльз Болен.

С уважением Роберт Уэлч.

Адольф — Роберту

«Общество Джона Бэрча» всегда может рассчитывать на мой опыт в строительстве концлагерей и газовых печей. В случае нужды можете выписать специалистов из Бонна. Там они есть в ассортименте. А пока «Готт. мит унс!»

Мы начали с Баварии, вы можете начать с Техаса.

С наилучшими пожеланиями А. Г.

Роберт — Адольфу

Из южных штатов и Калифорнии мы начинаем «Дранг нах Норден унд нах Вестен». Ряды бэрчистов растут. К нам присоединились три бывших президента Национальной ассоциации промышленников. По моим подсчетам, нас, бэрчистов, двести тысяч. Издаем журнал «Америкэн меркюри». Могу, кстати, привести такое высказывание нашего журнала: «Начиная с 1941 года политика Вашингтона диктуется коммунистами. Президент Рузвельт втянул Америку в войну против Гитлера». Я могу поручиться, дорогой Адольф: все члены моего общества считают, что США воевали не на той стороне... Думаю, доставлю тебе удовольствие, перечислив некоторые названия книг, которые мы издаем: «Наша великая раса», «Теория гибридной расы», «Раса и разум». Для американцев, не склонных к глубокому анализу, предлагаем сенсационные новости. Так, член палаты представителей от Калифорнии Джем Атт — разумеее, наш человек в Капитолии — во всеуслышание заявил, что красные готовят 16 тысяч африканцев с серьгами в ушах и кольцами в носу, чтобы под видом войск ООН захватить Пентагон и Белый дом.

Р. У.

Штат Массачусетс, сентябрь.

Адольф — Роберту

Кольца в носу — это неплохо. Но, дорогой Роберт, чтобы захватить всю полноту власти в третьей империи, нам пришлось сделать кое-что поэффектнее. Помнится, немало пришлось потрудиться, чтобы найти подходящего парня для поджога рейхстага. Подыскали. Ван дер Люббе согласился признать себя красным с головы до ног. Хороший был шизофреник! Не смогут ли твои парни спрыснуть бензином Белый дом или учинить что-либо в этом роде?

Хайль!

Роберт — Адольфу

За совет насчет Ван дер Люббе благодарим. Обдумываем варианты.

г. Даллас, октябрь.

Адольф — Роберту

Поздравляю! Теперь — в атаку на мировой коммунизм!

Преисподняя, 23 ноября.

Роберт — Адольфу

Ликуем. Все наши отметили похороны, как свадьбу. Но борьба только началась.

Верный Роберт.

Адольф — Роберту

В случае неудачи встречу с распростертыми объятиями. Учитывая мой опыт, запаситесь заблаговременно хорошим ядом: крысиный яд вызывает неприятные ощущения в желудке.

Бывший фюрер.

Копии снял и доставил в Крокодил В. АРДАТОВСКИЙ.

— Ключи-то у меня, а вот замки ненадежны!

Рисунок А. КРЫЛОВА

НО НЕ ВЗДУМАЙ МОЛИТЬСЯ!

Американский сенатор Джейноб Джавитс рассказывает в книге «Дискриминация в США» следующую историю:

Проходя мимо церкви в богатом квартале, полицейский увидел при входе негра.

— Ты куда, черномазый? — возопил страж порядка. — Разве ты не знаешь, что здесь не место для цветных?

— Но я работаю уборщиком при этой церкви, мистер! — отвечал испуганный негр, со страхом глядя на дубинку в руках полицейского.

— Ну, тогда иди. Только смотри у меня: если вздумашь молиться, так тебя изобью, что не встанешь...

Арк. ЭРИВАНСКИЙ

ПАМФЛЕТ

ДЬЯВОЛ В ЮБКЕ

Бес-босс отнюдь не считал, что любая женщина — со- суд дьявола, но Маргарет Чейз он рассматривал именно в таком качестве. Были в ней кое-какие мно- гообещающие задатки... И в какой-то момент бес-босс принял решение вселить в душу Мегги дьяволенка.

И тот расположился в грудной клетке Маргарет Чейз бес- щермонно, словно кукушонок в чужом гнезде. Постепенно он вытолкнул из девичьей души последние остатки человеческого чувства и наполнил ее колочей ненавистью к люд- скому роду, неприязнью к добру и дружбе, к верности и любви.

В девичестве Мегги была и теле- фонисткой, и администратором, и агентом отдела объявлений, и ди- ректором по распространению мест- ной газеты. Но что бы ни делала Маргарет Чейз — торговала ли муж- ским кремом «Чары любви», под- слушивала интимные телефонные разговоры граждан Скоухогена, вы- спрашивала объявления для газеты или уговаривала горожан стать ее подписчиками, — она ненавидела! Не- навидела всех: покупателей, разо- варивающих, дающих и читающих.

На тридцать четвертом году своей грудной жизни будущий полковник стал супругой Клайда Смита, скоу- хегенского бизнесмена, члена кон- гресса, и его неперемным секретарем.

Миссис Смит была дьявольски предумыслительна.

Не дожидаясь, пока умрет ее супруг, она зарегистрировала свою кандидатуру на почти вакантное ме- сто. И вскоре после того, как ми- стер Смит почил вечным сном, мис- сис Смит заняла в конгрессе его место. Об этом позаботились биз- несмены, делающие выборную игру во Втором округе штата Ман.

Восьмь лет спустя она становится сенатором.

Дьявол в юбке твердо знает: дуй мужику, заказанную тему, кто пла- тит, и будешь придворным музыкан- том, пока не зарфальшишься.

И дама-полковник бьет в гулкий барабан. С трибуны сената гремит воинственный марш: «Я сторонница жесткой внешней политики».

У нас есть сильное подозрение, что на дне своего ридикюла миссис сенаторша носит портативное поме- ло. Иначе трудно объяснить ту ско- рость и мобильность, с какой она перелетает из одной сенатской ко- миссии в другую, с одного совеща- ния на следующее. Суперактивная дама — член финансовой и военной комиссий, комиссии по исследова-

нию космоса, а также кое-каких мелких подкомиссий.

Она выступает против урезывания военного бюджета. Она голосует за предоставление помощи франкист- ской Испании и против предостав- ления бесплатной медицинской по- мощи престарелым американцам. Она голосует за все, что омрачает жизнь простых людей, и против всего, что могло бы принести им сво- боду от страха.

Удивительное дело: американские биографы миссис Смит утверждают, будто бы она любит вкусно готовить. Трудно поверить, чтобы при этойкой- то занятости у нее оставалось время на гастрономические утехы. Скорее

всего, когда она стреляет, из кухни несет подгорелым омлетом. Наскоро перекусила, она мчит в сенат, на три- буну, и тогда уже гарью несет на весь мир.

При первых признаках разрядки напряженности дьявол в юбке на- чинает свой шабаш. Дама лезет вон из эвонийной кожи, стремясь побыстрее навести идею добрососедства. Она кидается на федеральное правительство. Она обвиняет его чуть ли не в коммунизме.

Она вопит, что Центральное раз- ведывательное управление действует не на полную мощность. «Я си- няя», — кричит с трибуны злокознен- ная миссис, — что управление можно использовать с большей пользой! Однажды, поспешая на митинг, она поскользнулась на льду и сло- мала себе руку. То была ее личная беда. Но, увлекая свою страну на скользкий путь междоусобицы аван- тюры, миссис Смит рискует сломать шею не только себе, но и миллио- нам ни в чем не повинных американ- цев.

Президент Кеннеди проявлял дальновидность и осторожность, а седая босовка осмеливала его, обна- вая «слабовольным и робким дадей Сэмом». Осенью 1961 года фурия из штата Ман объявила президента трусом, упрекая его в том, что он отказывается использовать ядерные бомбы для «решения берлинского вопроса».

Об этой бешеной сенаторше года два назад Никита Сергеевич Хру- щев говорил так:

«Кто может оставаться спокойным и безразличным к таким провокаци- онным заявлениям, с которыми вы- ступила в сенате США эта женщина, ослепленная дикой ненавистью к со- дружеству социалистических стран, упрекавшая правительство Соеди- ненных Штатов в том, что оно недо- статочно проявляет решимости при- менить ядерное оружие в предпола- гаемой войне из-за Западного Бер- лина? Просто не укладывается в го- лове, как может женщина, если это не сатана в образе женщины, высту- пать с такими злобыми, человеко- ненавистническими призывами».

Во время ратификации сенатом Московского договора дьявол в юбке развил адскую деятельность. Она сделала все, что могла, чтобы размыть сомнения и недоверие среди колеблющейся части сенаторов. Ста- раясь скомпрометировать договор, она задала не три, не семь, не две- надцать, а шестнадцать провокаци- онных вопросов.

Не вышло. Сенат одобрил до- говор. Наманикхоронная старушечья латка, поднятая против ратифика- ции, опустилась, сжалась в кулачок, и грозевые коготки в бесильной ярости впились в дряблую мякоть ладони.

Дьявол в юбке считает свое пора- жение временным. Она жаждет отыграться. Обуреваемая честолюбием, Маргарет Смит решила даже выдвинуть свою кандидатуру... на пост президента, чем немало насме- шила прессу всех направлений.

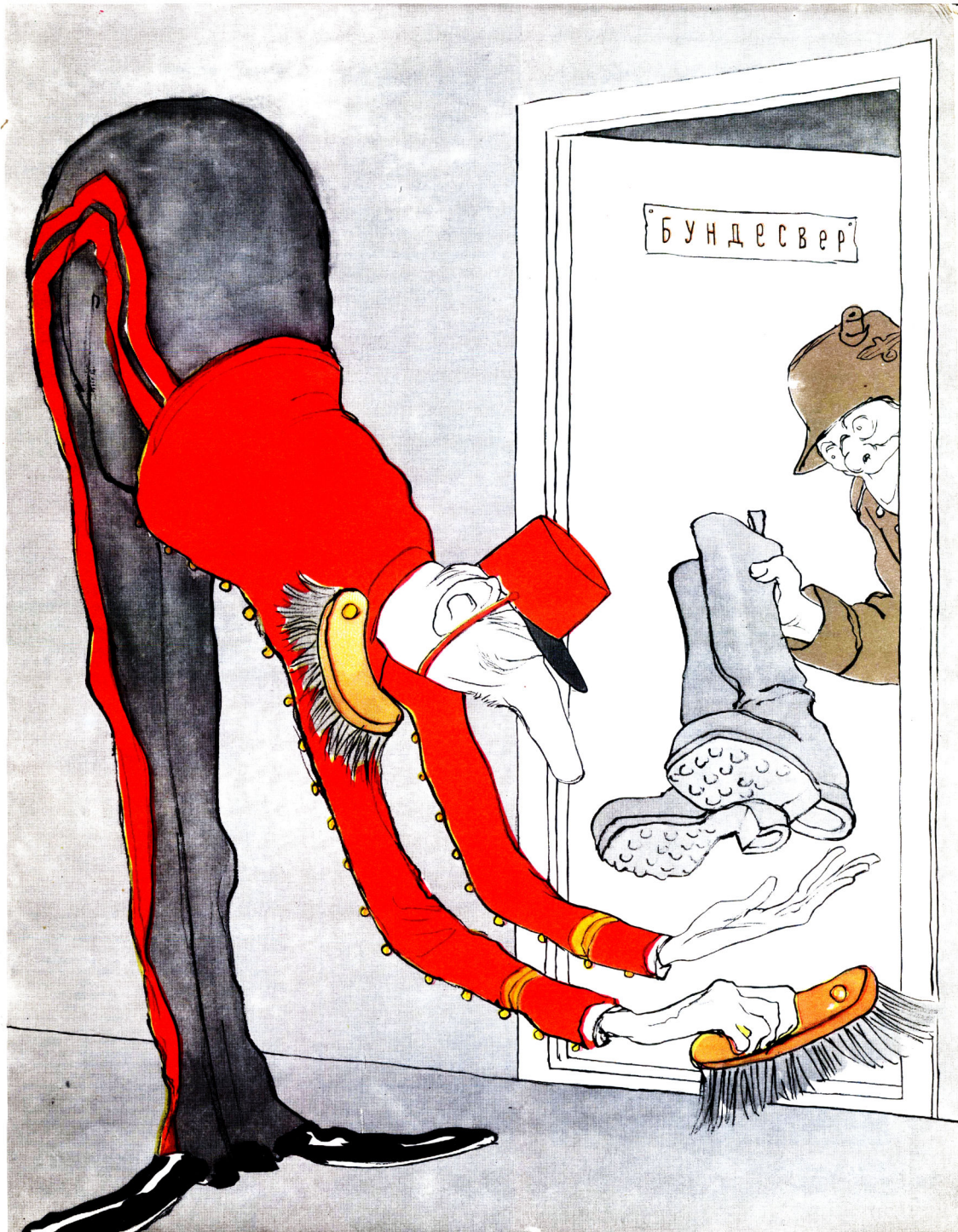
«Нью-Йорк геральд трибюн» изоб- радила по этому поводу символ рес- публиканской партии — слона, при- меряющего дамскую шляпку.

Миссис полковник остается гони- телем здравого смысла в решении международных вопросов. Вскоре, кто против политических тайфун- до, кто за освещающий бриз добросо- седства, дама — ярый неприятель.

И только когда потянет в воздухе гарью, бист полковника вздымается высоко и легко. Это понятно: дьяво- лу в юбке нужен для дыхания не кислород, а сладковатый трупный запах или, на худой конец, аромат горящей серы.

В ГОСТИНИЦЕ «ФРАНЦИЯ» — Наведите глянec, милейший!

Рисунок КУКРЫНИКЫ

Полковник армии США. Лицо во- левое, как топором сработанное. Подбородок — гангстером на за- вись — тяжелый, пугающий.

Глядит полковник орлом, а ходит лавой: бывалый воин — еще и завзя- тая кокетка. Брови подрисованы. Глаза подведены. На седой голове завивка. Офицер придерживается строгий диеты, и потому в стане то- строгий диеты, и потому в стане то- строгий диеты, и потому в стане то-

Очень просто: полковник сам да- ма, дама с мужским лицом и осли- ной челостью. Зовут даму-полковни- ка Маргарет Смит.

Эта лютая миссис — обидчица всех матерей. Она ненавидит де- тей всех народов. И уж сколько лет зовет к ним в няньки атомную смерть.

24 сентября, когда американский сенат ратифицировал Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия, 80 рук взметну- лись в воздух, голосуя за договор, и 19 рук — против. На одной из де- вятнадцати кокетливо ален манжур. Как вы уже догадываетесь, то была рука полковника запаса вспомога- тельного Женского корпуса Мар- гарет Смит.

Кто из простых американцев, жи- вущих в фабричном городе Скоухоген, мог подумать, что милая дружка па- рикамера Джорджа Чейза так ожес- точится, что со временем будет голосовать за заражение земли ра- диоактивными осадками!

А пока что Мегги лазала по де- ревьям не хуже мальчишек. Забав- лаясь стрельбой из духового ружья на берегу родной реки Кеннебек. Устраняла сражения оловянных сол- датиков.

И одно было странным в ее игре: упавшим фигуркам она отламывала головы.

— Пусть будут вапзправду уби- тые, — объясняла девочка с трогат- ельными бантиками в косичках.

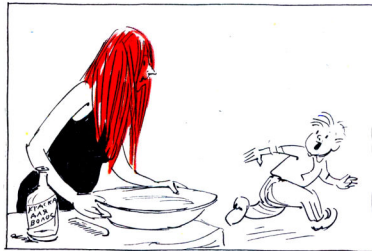
Причуды Мегги, вероятно, видели не только люди. Видел, должно быть, и сам лукавый бес, ведающий совращением населения штата Ман.

— Вот вам номер с ванной...

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ

— Ма-а-а-а!
— Что ты кричишь, как оглашенный! Маму напугал...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Внимание! Потерявшийся Петькин Иван Иванович! У нас, в радиоузле универмага, вас ожидает жена...

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Рисунок Г. ИОРША

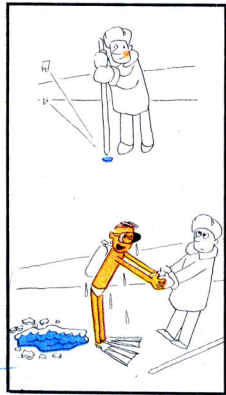

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Вадим ЧИРКОВ

В ГРАФУ ЕГО!

Поссорился я как-то в трамвае с одним гражданином. Вежливо поссорился, но гражданин рассердился. А был тот гражданин, как оказалось, злым волшебником. И чтобы наслать мне, он азал да и забросил меня, бадолу, в свои владения. И оказался я в сказочном царстве.

Иду я по улице и никак узнать ее не могу. Ни одного знакомого дома, ни одной знакомой двери. Да и дома какие-то не те. Диковинные дома. Взяли будто бы папки-скоросшиватели да прорезали в них окна и двери. И крыши из папок. Деревья из картона вырезаны. Вместо машин разные пресс-папье да чернильные приборы по улице катят. Вместо трамваев — счеты. А вместо людей казенные бумаги ходят. Важные такие, адресом вперед. А некоторые в трубочку свернуты. А еще карандаши да ручки вышвыляют. Первые все.

И будто иду я по улице и всему этому аверю. Будто так и должно быть, чтобы по улице вместо людей канцелярщины гуляли. Только шел я недолго. Увидели все-таки бумаги, что человек к ним попал. Окружили меня и ну скрипеть и ну шелестать да шуруять! В общем, взяли меня в оборот. Взяли и повели.

Вели, вели и привели. В какой-то дом, вроде шкафа. Там и двери скрипят, и чернилами пахнет, и еще чем-то... Ввели в комнату. Стены, похоже, заявлениями да протоколами оклеены. Может, это обои такие — я не разобрался.

Поставили меня перед столом. А за столом сидит что-то. Вроде подшивки бумаг. И тоже в трубочку. Заглянул я в нее, благо ростом высокий, — ничего не увидел. Пусто и темно. Ну и ну! — подумал я.

Тут подняла на меня подшивки глаза, я и обмер: у нее вместо глаз клексы чернильные.

— А-а, — говорит она, — человек!

И так сказала, будто заждались меня.

— Да, — говорю, — человек, Попов Семен Семенович. — Этак с достоинством говорю.

А как вы сюда попали! — вежливоенько спрашивает подшивки.

А я и не знаю, что ответить. Молчу, смотрю в ее чернильные глаза.

— Может, у вас дело какое к нам!

— Да нет, — говорю, — гулял я, а ваши меня святили.

— А на учет вас азяли! — спрашивает.

— На какой такой учет?

Подшивки как возмечет:

— Вы что, не знаете, куда попали! — Да как равняет: — В графу его!

Годоскочили тут карандаши, святили меня за руки да за ноги и ну в лист пихать, что к стене приключился был. Толкают, а я молчу и чувствую, что неметь начинаю. С головы. И в лист поспешно ахожу. В графу. Так и вошел. С головой и с ногами. Только уши да нос торчат.

А когда пресс-папье по мне прошлись, я и весь ашошел. Лежу в графе, ноги вытянул.

Только чувствую, что я вроде бы из букв начал состоять. Живот пощупал — О.

«Ах ты, — думаю, — чертовщина!»

За голову святился — опять О. Ноги... никак не пойму, ага, — П. Руки — тоже. Очки хотел протереть — В переворот.

Рот и нос — дужки какие-то. Потом догадался: С. Ну и вид же у меня!

И все вроде бы правильно: Попов ведь я, Семен Семенович! А себя не чувствую. Загляну за графу — вижу седьмой листок. Это я, значит. Тут подходит ко мне с листом.

— Эй, — кричат, — Попов!

— Что? — отвечаю.

Очки сейчас делать будем.

А я и не спрашиваю, зачем. Будто бумажный. Описывают, переговариваются. Описали. И мне зачитали для проверки. Вот она, какая опись:

1. Голова 1 (одна)

При ней: а) очки 1 (одни)

Примечание

б) нос 1 (один)

в) рот 1 (один)

г) уши 2 (два)

д) глаза 2 (два)

2. Живот 1 (один)

3. Руки 2 (две)

4. Ноги 2 (две)

правая и левая

«А желудок? — спрашиваю.

— Внутренности, — говорят, — не наше дело.

Наше то, что снаружи, требуется. — И поставили около моей графы пинцусы.

Ушли они, а я опять осматриваюсь. Плоское все: и графа и я. А плоским я, по-моему, не был. Вроде бы и живот был, и спина... А тут, как лист.

Заглянул наверх, вижу что-то на змея похожее.

«Может, искуситешь?» — думаю. Потом посмотрелся — батюшки! — Параграф!

— Слушай, параграф, к чему все это делается?

— Ничего. Порядок такой, — отвечает.

Через неделю отпустил меня параграф. Привел к границе сказочного царства и говорит:

— Ну иди, Попов, домой.

И я пошел.

Вдруг параграф как крикнет мне вдогонку:

— Попов, почему справку не прошись, что был у нас? Возьми, пригодится!

А бакеты: уж больно недолго мне параграф! Стал я на бегу себя осматривать. Живот теплый — мой. Голова есть, но есть, уши — тоже, «все-таки к врачам надо заглянуть», — думаю, — пусть обследуют.

Тут как раз и поликлиника. Забегаю я — и сразу в регистратуру. Загляну в окошко — батюшки! — сидит там девушка, как волшебник из трамвая, ехидно ухмыляется и спрашивает:

— В чем дело?

— Вот, — говорю, — из сказочного царства явился. Хочу обследоваться.

— А на учет вас там поставили? Справка есть?

— На учет, — говорю, — поставили, а справки нету. Спешил очень. Никогда было взять.

— Ну, и обследовать не будем, пока справку не принесете.

И вдруг почувствовал я, граждане, что опять плоским становлюсь. Как в той графе из сказочного царства...

г. Кушнев.

обращаются. Взял, почитал, на место поставил... Вот жизни!

— Выдана книга тридцать первого ноября...

— В восьмой день недели...

— В двадцать пять ноль-ноль...

— В восьмой день недели...

— В двадцать пять ноль-ноль...

— Постойте, постойте, — забеспокоился Календарь. — Это как же? Одну книгу читать целый год!

— А что, разве много? Если время стоит, — чего там экономить?

Это сказала Тридцать Первое Ноябрь. А Восьмой День Недели добавил:

— Да и читать-то никто не будет. Время стоит — значит, все спит.

— Все спит? И жизнь?

— Стоит, папаша, стоит! И тебе прямая дорога на пенсию. Поработал свое, довольной!

— А как же библиотека?

— На кой она тебе? Плонь, не думай! Календарь встал, расправил листки.

— Ну, вот что, ничего мне тут с вами время терять. Поговорили — и хвату!

— А осень, папаша? Она же не поощадит! — напомнил Двадцать Пятый Час. — Ох смотри, доведут тебя твои дни!

— Вы мои дни не судите, — рассердился Календарь. — Не вам их судить! Они у меня все при деле. А вы что? Так, а сторона!

Календарь оторвал от себя листок.

— Вот, потерял с вами целый день. Возьмите себе на память о потерянном времени.

И он шагнул по лужам. Но теперь уже в них не глядел. Календарь смотрел высоко и далеко — туда, где кончается его жизнь и начинается жизнь других календарей.

г. Ужгород.

НА ПАДЕЖНОМ КОРМУ

«Дорогой Крокодил! Приезжайте к нам, посмотрите, что творится на скотоприемной базе», — писала читательница А. Палушина из Горьковской области. Наш корреспондент приехал и посмотрел...

Цвела азаправдавшаяся лиза, Шептались птички у берега В поселке городского типа С названьем Пьянских Перевоз.

Сюда, как в Рим, вели дороги, Сюда колхозы скот вели И оставляли на пороге Перегородочной земли.

А за порогом загородами — Домостроительский загон, — Пусть именуется по сводке Откомхозночной базой он, Но здесь скоту, как говорится, Нельзя ни встать, ни лечь, ни сесть И невозможно откомхозиться, Поскольку нечего поесть...

Что скот तोщел в плену загонев, На то найдут вам сто причин: То нет на станции вагонов, То нету в области машин, Кормов нет в «Скототормострате», Скот не принял комбинат,

Все виноваты... Лишь на месте Никто ни в чем не виноват!

А почему, — спросите базу, — Скот отправлять не стали сразу? Быть может, зав ее — Шуапов — Творец бескомхозных нагулов?

А почему «Загостротора»? О корме виновател на скоре? Быть может, завконтрой Грившиной Спокойно ждал решения Грившиной!

Легко свалить на дядю в центре: Мол, этот дядя не помог, — Но разве мяс лишний центнер Нам сбережет какой предлог? Один работник, джоже прыткий, Сказал (мы были с ним вдвоем): «У нас планируют убытки — Мы их без ллана не даем!»

Он говорил и восхвалялся Своено святой головой... А вес живой Вась превращался В вась чуть живой и в неживой.

Вот так, с убытками дружа, Скот часто режут без ножа!

Андрей ВУКОВ, специальный корреспондент Крокодила

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Горьковская область.

Перед премьерой.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Фелікс КРИВИН

ПОТЕРЯННЫЙ ДЕНЬ

Для Календаря наступила осень... Вообще-то осень у него всю жизнь, потому что круглый год с него опадают листки. Но когда листков остается так мало, как сейчас, то это уже настоящая осень.

Календарь шлепал по лужам, рассматривая отражающиеся в них тучи. У него уже не хватало сил поднять голову.

Вот тут-то ему и повстречалась теплая компания.

Тридцать Первое Ноябрь, Восьмой День Недели и Двадцать Пятый Час Суток сидели вне времени и пространства и говорили об осенних делах.

— Это у тебя-то нет времени! — рассмеялся Восьмой День Недели. — А что же нам тогда говорить? На нашу долю и вообще времени не досталось.

— Да, — проворчал Двадцать Пятый Час, — но чей не спишь, все стараешься попасть в ногу со временем, никак не удаётся. Дождешься двадцати четырех часов, только попробуешь прыгнуть туда, глядь — уже час ночи.

— Или первое декабря, — вставило Тридцать Первое Ноябрь, — сразу шагает после тридцатого.

— Доконает, — вздохнул Календарь.

— Да ты присаживайся, чего стоишь?

— Надо идти, — сказал Календарь, — времени нет.

— Это у тебя-то нет времени! — рассмеялся Восьмой День Недели. — А что же нам тогда говорить? На нашу долю и вообще времени не досталось.

— Да, — проворчал Двадцать Пятый Час, — но чей не спишь, все стараешься попасть в ногу со временем, никак не удаётся. Дождешься двадцати четырех часов, только попробуешь прыгнуть туда, глядь — уже час ночи.

— Или первое декабря, — вставило Тридцать Первое Ноябрь, — сразу шагает после тридцатого.

Читатели Крокодила справедливо возмущаются тем, что репертуар для гравиланской часто записывается пошлыми, ханжурными песенками.

НАШЛИ ЛАЗЕЙКУ

Рисунок Е. МИГУНОВА

ЗАРАЗИТЕЛЬНАЯ ШУТКА

После того, как драматург написал первую пьесу, он сказал своему другу:

— Знаешь, не ожидай, но тынеш на вторую. Есть замысел, но вот не выплывают характеры. Все персонажи представляются какими-то одинаковыми.

— А я тебе помогу, — сказал друг. — Ты возьми для колорита речевые особенности. Один персонаж, например, не выговаривает букву «ц». Вместо нее он, допустим, «э» говорит. У другого не ладится с буквой «л». Он ее буквой «в» заменил. Третий же элементарно картавит. Вместо «р» — «г». Никакого стандарта. Совсем разные люди.

— А что, — сказал драматург. — Попробую.

У него в пьесе разыгрывается такая сцена. Муж приходит с работы домой и, садясь обедать, жалуется жене.

МУЖ. Опять яван не выповин.

ЖЕНА (рыдая). Как ты меня огоршил!

СЫН (весело). Не горюй, отец, (Наклоняется к суфлеру.)

СУФЛЕР (шепчет). Не ропщи. Кушай щи.

СЫН. Значит так, папа: не ропщи. Кушай щи.

Спектакль кончился. Зрители выходят из театра, делаются впечатлениями:

— Ну и дрянн! Э, чоги, что я говогу...

— Правильно говорите: сучая егунда!

Заразительная шутка — искусство!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА КРОКОДИЛА

Посвящается художникам — оформителям книг, но совсем внимательно читающим рукописи.

Рисунок М. БИТНОГО

ЧТО НАПИСАНО ТО ПО РОМ...

Заканчивается подписка на газеты и журналы.

Перебрав свои квитанции, я с грустью замечаю, что в 1964 году мой любознательность будет удовлетворена далеко не полностью.

Вспоминаю: когда я перелистывал каталог «Союспечати», подписывал кандидатом на подписку, меня мутила зевота. Мне было скучно, как скучиваю на математической олимпиаде. Я лезал до неприличия откровенно, но ничего не мог с собой поделаться.

Я хотел было подписаться на журнал «Зеленый друг», но, к сожалению, он называется «Защита растений от вредителей и болезней».

Я с удовольствием выписал бы журнал «Бсадини», но, к сожалению, он называется «Норменство и конный спорт».

Клянусь, я признавал бы денег, чтобы подписаться на журнал «Трасса», но, к сожалению, он именуется иначе — «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог».

С наслаждением я читал и перечитывал бы от корки до корки журнал «Зврикс», если бы он не назывался «Изобретатель и рационализатор».

Я встречал бы почтальона за два квартала от дома, чтобы узнать, что новогого пикут в журнале «Мать и дитя». Но я кропоно задремал, узнав, что этот журнал

называется по-прежнему «Вопросы охраны материнства и детства».

Я был бы преданным и доблестным подписчиком на журналы «Золотая гроздь», «Черноя», «Каравай», если бы они не именовались «Виноделие и виноградарство СССР», «Мухомово-элеваторная промышленность», «Хлебопечная и кондитерская промышленность».

Противра сплюсцились глаза, я искал в каталоге журнал «Техника — свету», но, к сожалению, вместо него обнаружил только «Механизацию и электрификацию социалистического сельского хозяйства».

Это был последний удар. Я рухнул на пол и заснул слом правдивника. Вокруг меня хрюпало десятка полтора подписчиков, уже вставших каталог до меня. Начальник отделения связи (которое когда-то величаво называлось почтой) ничего не мог с нами поделаться, поскольку сам он третьи сутки упиливал лезгарицеским слом, уронив голову на столпу каталогов.

И приснилось мне, что началась Великая Кампания под девизом «Что в лоб — что по лбу». И все названия, в которых усматривался хоть намек на образность, краткость и яркость, безжалостно заменялись убойственно-нудными, примолвительно-топорными, многословно-канцелярскими.

И даже «Крокодил» был переименован. Теперь он называется «Некоторые вопросы текущей жизни с юмористической и сатириче-

ской точкой зрения». Сохранено — НЕТКОСТЬ.

А когда я проснулся, то написал это письмо.

С уважением

В. АЛЕКСАНДРОВ, подписчик.

От Крокодила. Прежде чем сдавать это письмо в набор, я показал его редактору журнала «Вопросы конденсации и апробации и субординации» Н. Солдидому, который заявил:

— Письмо подписчика считаю верхом лезгарицеским. Наша позиция — никаких уступок читателю. Мы упорно боремся против опасных попыток толкнуть нас ю всякой там итритивости. В результате нам удалось снизить тираж нашего журнала с 214 до 185 экземпляров, что является вкладом в дело экономики бумаги, этого ценного продукта лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности...

Здесь тов. Н. Солдидом свесил голову на мотузку туды и сладко засопел. Поскольку разбудить его пона не удалось, я решил назначить это письмо в дискуссионном порядке. С одной стороны, я сомневался в том, что названия, которые подписчик В. Александров придумал для выходящих ныне журналов, являются наилучшими.

С другой стороны, я не сомневаюсь, что в его письме есть здоровое начало. Любопытное было бы узнать твоё мнение, дорогой читатель.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Дмитрий СМЕРНОВ

ЭПИГРАММЫ

НА ОДНОФАМИЛЬЦА СМЕРНОВА С. В.

Он басно спрессовал до дна, Изведав творческую муку. Он не из мухи делает слона, А из слонихи — злую муку.

НА ЕГОРА И СЕВЬА

автора поэмы «Суд памяти»

Нет слов — Суд памяти суров, Но и бесспорно тоже — Суд времени построже!

НИКОЛАЮ ГЛАЗКОВУ

Меня прочтешь — поймешь. Что Н. Глазков велик.

Н. Глазков.

Не поверю без улыбок, Что ты велик!

С Ю Р П И З С Н А Ч И Н К О И

Сюрпризы почему-то принято преподносить по утрам. Не успел ты еще как следует глаза протереть, а тебе уже преподносят что-то хорошее, отчетливо неслетать именинником.

Зарайский комбинат бытового обслуживания свой приятный сюрприз преподнес горожанам тоже ранним майским утром. Кругом все благоухало, цело и цело. В тон принарядившейся природе на заборах замелькали цветастые афиши. Они резко отличались от афиш заезжих шагаюлотателей и укутанннх в шали исполнителинц цыганских романсов. Пятдесят весенне-летних афиш комбината бытового обслуживания не рассказывали, а прямо-таки заливались соловьями.

«ВНИМАНИЕ! НОВОЕ В БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ... ТОВАРИЩИ! ПОЛЬЗУЙТЕСЬ УДОБСТВАМИ БЮРО БЫТОВЫХ УСЛУГ!»

Афиша возвещала, что комбинат берет на себя массу всяких житейских хлопот, полезных и нужных. Стоит подать заявку, и бюро не только перевезет любые вещи или имущество, но еще выполнит все потрубочно-разтрубочные операции. Надо подвесить оконный карниз? Пожалуйста! Отремонтировать шпатель? Незамедлительно! На радость домашним хозяйкам бюро полностью принимало на себя уборку квартир, мойку полов, обметание стен и потолков, протирку окон и даже мытье посуды. Для этого достаточно по телефону либо лично сделать заявку, после чего можно идти в кино, на футбол, в гости или спокойно распивать чай.

Глядя на афиши, местные шабашники, калмычки и прочие подшибалы голосили, размазывая по щетине горючие слезы:

— Караул! Ремуч!

Так миновали весна, лето и осень. В садах и палисадниках поблекли цветы. Дождь, ветер и козы не оставили никаких следов от быткомбинатовских афиш. Но доброе бюро добрых услуг продолжало жить.

И вот совсем недавно Крокодил получил письмо из Зарайска. Товарищам хотелось, чтоб о работе их бюро знали и в других местах. Крокодил откликнулся на голос своих читателей и направил меня в Зарайск.

...На центральной площади под дорожным знаком «Стоянна запрещена» стоял забрызганный грузовой с измазанным грязью шoferом. Тут же беспокойно вертелся какой-то гражданин с новым ведром в руке. Время от времени шofer высовывал из кабины руку, показывая гражданину четыре замазанных пальца, а потом дублировал жест словами:

— Четыре хруста!

— Нет, дорого! — возражал гражданин с ведром. — Тут и ехать всего полтора километра... Двух рублей тебе за глаза хватит!

Четыре! — Шofer угрожающе фыркнул мотором и четыре раза коротко библикнул. — Ну, гаузем за четыре? Не то — сматываксы!

И он «сматался». Из короткого разговора с гражданином я узнал, что ему надо было перевезти какую-то громоздкую попкупу.

— Обратились бы в бюро бытовых услуг, — жедая козырнуть знанием городских дел, предложил я.

— Нет уж!.. Спасибо!.. — откачался мой собеседник. — Уж я кабынбод так... Надежней будет...

Ну, конечно же, это был либо неисправный скептик, либо потачник калмычков и шабашников! Ему предлагали добрые услуги, а он морщился. И я пошел в бюро, чтобы лично убедиться в заблудженности человека с ведром.

— Мне бы, — говорю, — перевезти вещи со станции домой. Окажете, — прошу я, — такую добрую услугу!

В ответ мне кто-то хихикнул. Кто-то вздохнул. А работник, к которому я обратился, долго и подозрительно смотрел на меня, словно я просил его показать мне подлинную колесницу святого Ильи-пророка. А уж потом переспросил:

— Значит, вам нужна машина? Для перевозки вещей? Со станций? Домой?.. Ну, так что ж, пожалуйста! Берите любого «левака».

— ?!!!

— Ну да, «левака». Своих-то машин у нас нету.

По причине отсутствия директора комбината А. Медведова дальнейшие пояснения давала главный инженер Валентина Кускова.

— Нет, машину мы можем заказать в автоколонне хоть сейчас, — с предельной популярностью разъяснила В. Кускова. — Но получите вы ее не в гараже, а в автоколонне. Надо будет ехать. Кому же перевозка по городу стоит очень дорого. Вам самим будет невыгодно...

— Обратились бы в бюро бытовых услуг, — жедая козырнуть знанием городских дел, предложил я.

Выходит, человек с ведром оказался прав. Потом В. Кускова рассказала про другие виды добрых услуг.

Она рисовала прямо-таки репинскими красками портрет своего детичка, приваивно вносила радость в жизнь зарайских, записывала

А много ли горожан, обгоняя друг друга, спешили воспользоваться услугами вашего бюро? — спросил я.

В толстом журнале, где с успехом поместилась бы поименная запись всего населения города Зарайска, оказались заявки пяти граждан (за четыре-то месяца!). Против двух заявок стояли пометки, что работы выполнены.

— Ходил-ходил, просил-просил — рассказывай он. — Обещали. Целый месяц ждал. А потом пригласил частного мастера...

Рабочий Владимир Михайлович Михеев просил переставить на другое место электрический счетчик. Выходило в августе. Только в октябре из бюро добрых услуг пришел мастер, посмотрел и... посоветовал обратиться к шабашнику.

Нет, правильно залезли слезами зарайские калмычки и шабашники! Красивые афиши никакого вреда им не нанесли.

Такова начинка зарайского сюрприза.

И. КОСТЮКОВ

«Начальнику Охотоморской рыбной экспедиции, от Шаповалова А. И.—3-го пом. капитана п/б «Днепр»

Доношу до Вашего сведения согласно Вашего требования в части того, что я 4 августа прибыл якобы в нетрезвом состоянии. Докладываю Вам, что было такое дело, но не в таком разумении, как Вами было замечено. У меня бывает такое состояние после нахождения в гостях. О чем и докладываю.

А. Шаповалов»

Прислал И. СЕМЕНОВ.
Сахалинская область.

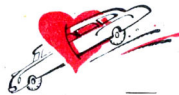
«...Исходя из выше изложенного просим Вас избавиться от излишне пустой бумажной переписки и обязать подчиненного Вам инженера по технадзору вариться в собственном соку наравне с нашим руководством строительного участка полную смену в течении рабочего дня...»

Списал Н. ФРАНЧУК.
г. Усть-Кут,
Иркутской области.

«И каждый незаконно убитый медведь — это морщина на красивом лице ярославского леса».

(Из статьи, опубликованной молодежной газетой «Юность»).

Доставила Т. ДОЛГОДРОВА.
г. Ярославль.

«5 сентября 1963 г. к нам в село приехал на собственной «Волге» молодой человек и остановился у нас на квартире. Днем мы познакомились, а вечером я вышла за него замуж. Откуда он, я точно не знаю. Через два дня он уехал. Оказалось, что он женатый и имеет детей. Прошу принять меры к передаче его легковой автомашины мне».

(Из заявления).

Прислал В. АКРИЦИЙ.
г. Краснодар.

(Это объявление составлено сотрудниками Джетыгогузского лесничества.)
Прислал Р. ЗАБИРОВ.
Киргизская ССР.

«Свидетель, почему вы назвали подсудимого проходившим и что конкретно вам известно о его проходимости?»

(Из протокола судебного заседания).

Записал С. МИРОНОВ.
г. Кишинев.

«Цемзаводская 8-летняя школа открыта вне нархозплана...»

Отсутствие наглядного пособия тоже исходит от внеплановости отсутствия этой школы...

Педагогическими кадрами эта школа обеспечена лучше, чем любая школа нашего района... Большинство учителей имеют высшее образование...»

(Из ответа зав. Орджоникидзевским роно — П. Капустина).

Копия доставлена В. БОРИСОВЫМ.

Якутская АССР.

Онаывается, мы с вами, товарищи, необыкновенные растапы.

Мы прозевали состоявшиеся в Душанбе Олимпийские игры, выездную сессию ООН и Международный шахматный конгресс. Может быть, заодно и какой-нибудь кинофестиваль. Кто знает?

Мы прозевали такое стечение иностранных делегаций, которое не снилось даже древнему Вавилону.

И только один человек проявил во время этих нашествий находчивость, принял активное участие в организации Олимпийских игр, сыграл в домино со всеми известными шахматистами и съел не один шашлык в компании очаровательных кинозвезд.

Этот человек — бывший директор местного мясоконсервного комбината Полтавченко. Его гостеприимное рвение запечатлено в многочисленных распоряжениях, адресованных бух-

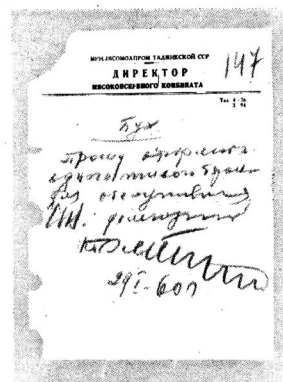

(Это объявление висело у входа в клуб Луганского мясокомбината).

Сфотографировал В. ШЕВОВ.
г. Луганск.

Кое-что о баранах

галтерии мясокомбината и осевших в конце концов на столе следователя.
Вот образец гостеприимства Полтавченко:

Сейчас стало известно, что в состав многочисленных ин. делегаций, покупавших баранов по закупочным ценам (20—25 рублей), входили главным образом приятели и знакомые Полтавченко. Они-то, вероятно, и принимали участие в Олимпийских играх.

Таким образом, «культурный обмен» обошелся мясокомбинату в круглую копейчку.

П. ВОЛОДИН.

«...Постановил: кобылу гнедой масти с упряжкой, одноконную четырехколесную бричку, семь мешков комбикорма и свинью в возрасте шести месяцев приобщить к настоящему делу в качестве вещественных доказательств».

«Мой подзащитный совершил аварию потому, что у него не работали тормоза».

Прислал народный судья А. КУМЫНОВ.
г. Прохладный.

Сделал снимок К. ПЛАТОНОВ.

г. Ростов-на-Дону.

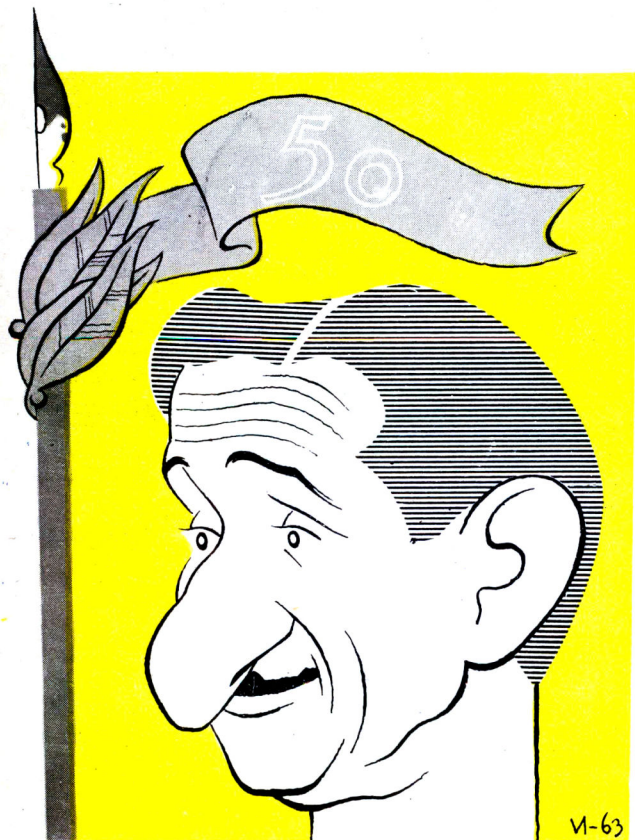

«4/XI—1963 года к 9 часам утра Вы должны явиться в управление и взять с собой человека, который хорошо пишет для переписки мероприятий по отставанию хозяйства и т. д.»

(Из телефонограммы.)
Копию снял И. КУЧЕРОВ.
Мордовская АССР.

(К пятидесятилетию со дня рождения)

ТОВАРИЩ АНДРЕЕВ ПРИНЯЛ МЕРЫ

Дружеский шарж И. ИГИНА

В редакцию пришло письмо. Учащиеся Кожлаерской восьмилетней школы, Моркинского района, Марийской АССР, сообщают, что учиться им нелегко. Старое здание школы находится в аварийном состоянии. Новое не достроено.

Что это значит? А значит то, что в теплые сентябрьские и октябрьские дни занятия, видимо, протекали на лоне природы. Под чирканье птиц. Но вот наступил ноябрь, дожди, слякоть, мокрый снег, и последние птицы покинули Моркинский район. На дворе остались лишь ко всему привыкшие воробьи и учащиеся Кожлаерской школы. И вот учащиеся послали в редакцию письмо.

Это письмо редакция Крокодила направила в исполком Моркинского районного Совета. Редакция надеялась, что исполком примет меры.

Председатель исполкома тов. Андреев, в свою очередь, написал редакцию. Это письмо состояло из двух частей. В первой давалось разъяснение, из которого следовало, что начальство делало все для ускорения строительства здания. Деятельность развивалась по трем линиям:

а) личные посещения:
«Данный строительный объект несколько раз посещен мною, моим заместителем тов. Архиповым Н. С., зам. секретаря парткома тов. Анисимовым А. А и заведующим роно тов. Николаевым С. Н.»;

б) информация:
«О ходе строительства исполком и партком всегда информировали Совет Министров республики, зам. заведующего идеологическим отделом по промышленности тов. Новоселова И. Н., зав. промышленно-транспортным отделом тов. Воробьева В. М., зав. отделом строительства и городского хозяйства тов. Кожевникова В. П.».

в) постановка вопроса:
«Вопросы ускорения строительства неоднократно ставились перед руководителями строительных организаций и ОКСа Совета Министров республики».

Первый пункт означает, что тов. Андреев и его помощники время от времени приезжали на место стройки и окидывали последнюю взглядом.

Два следующих пункта означают, что велась обширная переписка.

Стучали машинки. Кто-то, дождю, прикладывая печать. Кто-то делал отметки в книге исходящих и подшивал в папки входящих. Бежали курьеры, и поднимались по этажам почталоны. Трудилась масса людей. Следует удивляться, что в результате этой бурной деятельности окна строящегося здания не застеклились сами собой, а стены не оштукатурились. Здание, которое должно было быть достроено к 1 сентября, не было готово и в середине ноября. Учить детей можно было только на улице. Но товарищ Андреев и другие делали, что могли. Следовательно, винить моркинских руководителей попросту смешно.

Во второй части письма Андреев сообщал, что меры приняты.

Немедленно по получении письма в с. Морки развернулась лихорадочная деятельность. О ее результатах тов. Андреев сообщил:

«В связи с этим (с тем, что здание не достроено.— Н. И.) учителя Кожлаерской школы от имени учащихся написали письма в разные адреса, собрав от них подписи. Так поступил классный руководитель 7-го класса Чапаев Алексей Николаевич. Парткомом управления и исполкомом сельрайсовета эти факты проверены».

Это значит, что в короткий срок удалось провести дознание и разыскать зачинщиков! Поистине кипучую энергию проявили тов. Андреев с помощниками Половину бы этой энергии бросить на ускорение строительства! Но тов. Андреев направил ее по иному руслу. И так: зачинщиков устроили. Не успокоившись на достигнутом, тов. Андреев вызвал к себе директора школы и распекал его. И вот как он об этом скупо сообщает:

«...сделано серьезное внушение директору школы Ипатову А. Ф. за неправильное воспитание учащихся».

«Он свои ошибки осознал» — такова последняя фраза письма тов. Андреева. О том, что она означает, в каких ошибках сознался директор, зачем и почему он сознался, думать как-то не хочется. Вот те энергичные меры, которые принял тов. Андреев, чтобы из подведомственного ему района жалоб больше не поступало...

Н. ИЛЬИНА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

Альбом рисунков старейшего крокодилца Л. Генча пополнил нашу серию «Мастера советской карикатуры».

«СБЕЖАВШИЙ КАРАНДАШ» изловлен и доставлен в Библиотеку Крокодила главным редактором журнала «Вокруг света» В. Сапариным. Это первая книжка юмористических рассказов писателя-фантаста.

«ЧЕЛОВЕКА С ПАЛКОЙ» привел в ту же Библиотеку З. Юрьев вместе с героями других своих фельетонов.

«В ЧЕТЫРЕ СТРОЧКИ» уложил каждую из своих эпиграмм украинский поэт-сатирик Ю. Кругляк. Книжка пополнила Библиотеку нашего украинского собрата «Перца».

«НА ВЕСЕЛОЙ ОРБИТЕ». Альбом рисунков Ю. Черепанова выпущен «Московским рабочим».

«САТИРИКОВ НА ВАХТЕ», местных прозаиков, поэтов и художников — активистов газеты «Правда Бурятии» представило читателям как авторов коллективного сборника Бурятское книгоиздательство.

Вышла из печати новая серия плакатов Крокодила на сельскохозяйственные темы. Авторы — художники Г. Вальн, Е. Ведерников, А. Елисеев и М. Снобелев, Б. Ефимов, В. Жаринов и Д. Белов, А. Каневский, Ю. Федоров.

Перед вами один из этих плакатов работы А. Елисеева и М. Снобелева.

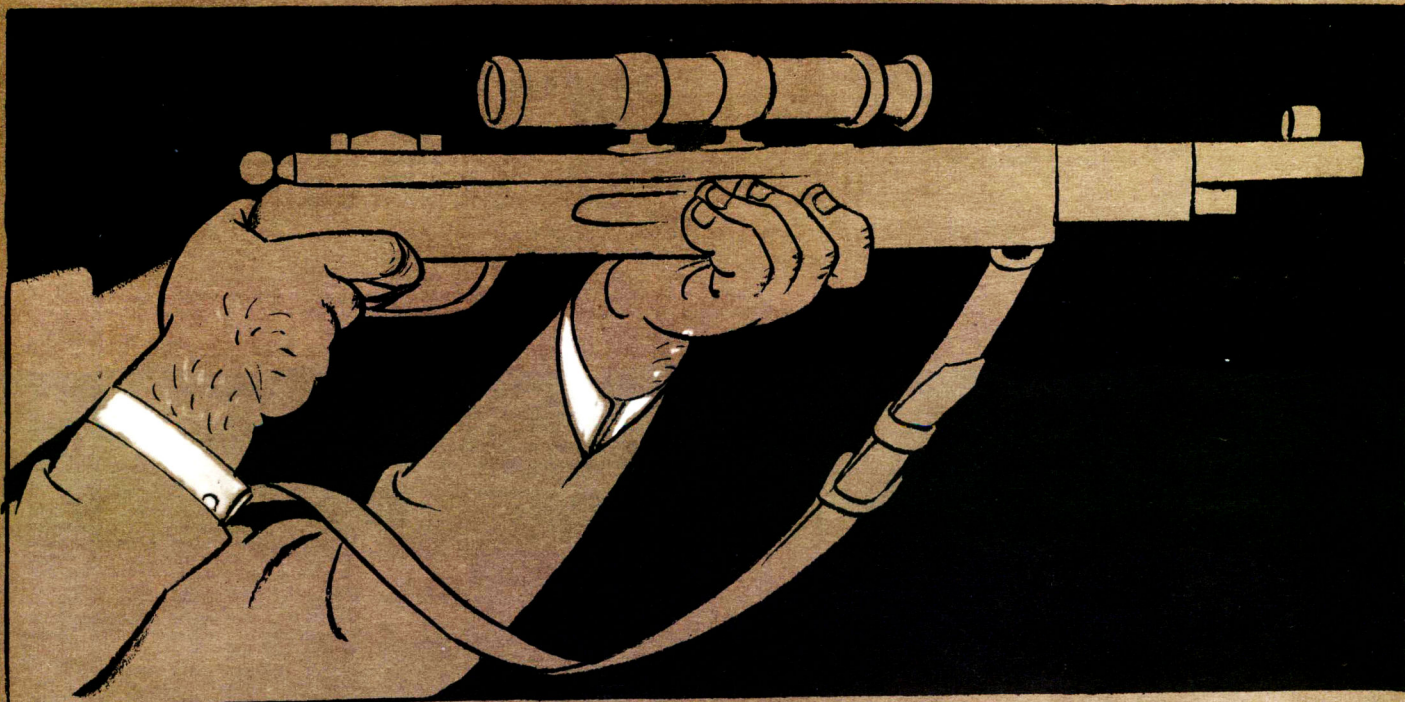

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРОВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЫРНОВ, С. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ].

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, д. 14. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

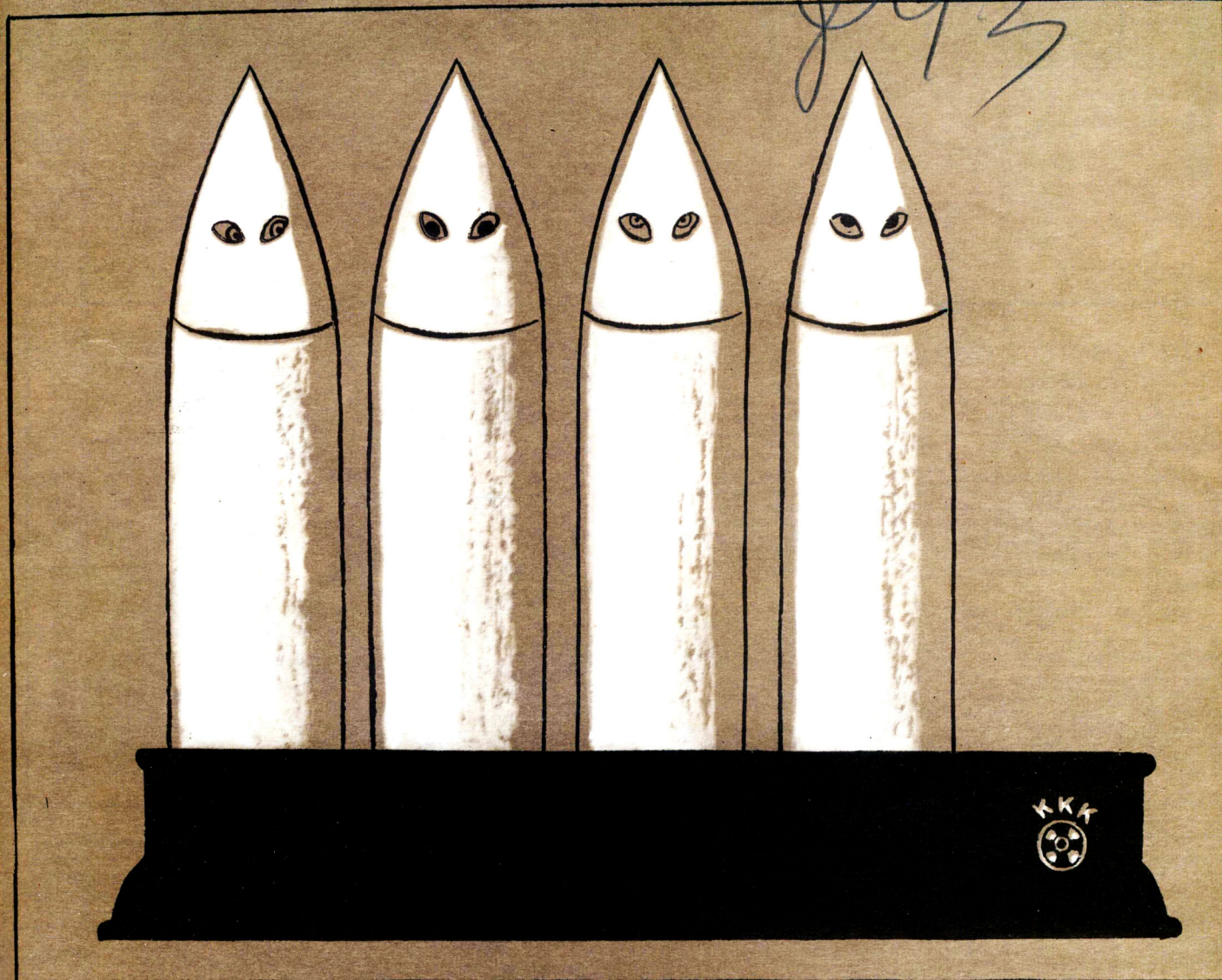
А 00230. Изд. № 2045. Подписано к печати 9/ХП 1963 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 3042. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ТЕХАССКАЯ ВИНТОВКА...

843

И ЕЕ ПАТРОНЫ